

И 9 ИЮЛ 1983

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. ХАРЬКОВ

Сегодня — 90 лет
со дня рождения
В. В. Маяковского

ОН СМОТРИТ В НАШИ ДНИ

Наверное, нет ничего удивительного в том, что некоторые из встреч, вечеров Всесоюзного праздника поэзии В. Маяковского вдруг утрачивали черты юбилейности и становились больше похожими на митинг, планерку, диспут, собрание, где вносились предложения, выносились решения, звучали призывы... Ведь характер юбиляра таков! Характер его поэзии таков!

К разговору о величии Маяковского, его силе, новаторстве, лиричности, гражданственности хочется добавить несколько фраз о его беспокойной большой мечте, устремленности в завтрашний день. Но он не просто стремился — он всей громадой своей поэзии, всем многожанровым творчеством хотел начертить образ будущего. Всем — строчками о великом ленинском пути к светлomu грядущему, о стройках и праздниках, о том, что ви-

дел вокруг победно-нового, чем восхищался в жизни, о том, что поражаало в советских людях.

Начертить всем — и своей жизнью. Своим отношением к работе, долгу, товарищам... И строчками о любви. И своей любовью...

Начертить такое завтра, чтоб на крик «товарищ» оборачивалась земля. Он видел этого нового человека. Будущие человеческие отношения. До конкретности. Мечта Маяковского не туманна... Город будет! Саду цвести! В сотню солнц мартенами воспламенит Сибирь!

В пьесе «Клоп» вторая часть — будущее. И нет уже там, в будущем, ни пошляков, ни пьяниц, ни циников... Конкретно: десятая пятилетка...

Ну что ж — мечта всегда торопится. Убегает вперед.

В главном-то она уже далеко не впереди. Несмотря на всю ее смелость, мы уже давно перешагнули ее. Не в

сотни, а в тысячи солнц мартенами сияет земля. Тот город построен — и еще много сотен городов. Тот сад цветет. И еще тысячи и тысячи садов. Как и вся страна, смело шагнула наша Украина, которую он так любил, по крутым пятилетиям наших планов, опережая мечту поэта. Любил он и наш Харьков «...в полотнах железных дорог забитованный... живой, трудовой, железобетонный»...

Но сейчас Харьков еще и мощнотурбинный, и миллионотракторный, и крылатосамолетный, и еще, и еще...

Однако не все еще сделано в борьбе с мешанами, жуликами... Мечта торопится... Но мечта, если в чем-то она еще не стала реальностью, не только торопится, но и торопит. Нас торопит. Зовет. У нас много работы.

Я чувствую, как Маяковский смотрит в наше время. Откуда? Издалека ли? Он, оказывается, здесь. Он нику-

да и не уходил. Всегда необходим со своими строками — и гневными, и добрыми.

Но всегда ли правильно мы его издаем? Я, например, не помню недавних изданий сатиры поэта, отдельно, как сатирического сборника. Нужное нам оружие. Мне кажется, что и пьеса «Клоп» ждет своего нового сценического прочтения. Особенно ее вторая часть.

Маяковский трудится с нами.

Я задумываюсь над его книгами, повторяю его строки — а их сотни помню наизусть. Задумываюсь, вспоминаю... Понимаю, что никогда жизнь не разлучала меня с его поэзией. В тридцатых годах мы в цехе рисовали плакаты с его строками. Читали его стихи на вечерах заводской самодеятельности.

И просто в кругу друзей в комсомольской коммуналке-общагине. И наедине с собой. Жили со мной стихи дорогого поэта и при обороне Сев-

астополя, и на подступах к Новороссийску, и шагали потом по странам Европы... Вспоминалось тогда, что одно из самых последних его стихотворений, которое при жизни поэта и напечатанным быть не успело, начиналось словами: «Готовь, рабочий молодой, себя к военной встрече...» Народ наш — с ним и молодые рабочие — выдержали военную встречу. И победили, чтоб вечно цвели над страной нашей «Труд, мир, май»!

Маяковский нужен нам и громом своим, и нежностью. Гнев у него особый: «...Ругань моя — не озорство, а долг...» В другом стихотворении он сначала говорит: «...горюю я как поэт», а потом: «И ругаюсь как Маяковский». Как отвечает он нынешнему дню своей душевностью!.. В марте 1927 года, готовясь к диспуту с таким необычным названием «Упадочное настроение среди молодежи», поэт записывает

слова: «...на беспартийную печаль мы ответим партийной тревогой...» Свою обеспокоенность он ощущает как партийную, свою чуткость, свой поиск, свой порыв, как партийные...

Задолго до юбилея харьковские писатели обратились в Москву, в комиссию по празднованию 90-летия Маяковского, с предложением о том, чтобы именем поэта как-то отмечать, поощрять особо талантливые, своеобразные стихотворные книги. Предложение встретило поддержку. Но главное, все высказывали мысль: поощрение должно носить особый, «маяковский» характер. И назвать надо не «премией», а как-то иначе. И значок пусть будет необычный. Поощрение это должно помогать в литературном труде.

Работая вместе с поэтом, будем перенимать у него многое. Мы все в нем любим. Я смотрю вновь на свои за-

писи, на свои строчки, посвященные любимому поэту... Ритм, напоминающий

дыханье
На гору идущего бойца.
Да такого, что не отдыхая
Трудный груз доносит

до конца.
Рифмы строк, услышанные
в громе
Митингов, и строек, и боев,
В плеске песен, сызмальства
знакомых,
В новшестве, борьбе
творимых слов...

Так хочется сказать о его строках. Свообразных. Неповторимых. Но пусть будут нашими общими чертами каждого советского поэта унаследованные от него — пламенность, отважность и любовь, которую он так широко понимал, о которой записал тогда же в блокноте перед диспутом в 1927 году — «...чувство любви, на котором растет коммунизм»...

Б. КОТЛЯРОВ.